

Для изготовления теплицы понадобился материал, а точнее древесина. Встал вопрос — где взять необходимое? Запретный лес рядом, но не буду же там рубить деревья? В принципе можно и срубить, но возникает проблема с транспортировкой. Я решил поступить проще и в субботу после завтрака пошёл к хижине лесника. Стучусь ногой во входную дверь бревенчатой избушки.

— Иду, — раздался из домика громоподобный бас лесника. Дверь распахнулась, и на меня с удивлением сверху вниз посмотрел волосатый гигант, от которого в нос шибал запах пота и сивухи. — Ты эта, чаво тут? Ко мне что ли?

Из-за ноги лесника пытался вылезти слюнявый и здоровенный чёрный пёс неизвестной мне породы, которого уже не раз доводилось видеть.

— Назад, Клык, — рявкнул на пса Хагрид и запихнул его ногой в помещение.

— Здравствуйте, мистер Хагрид. Меня зовут Гарри Адамс.

— Пуффендуец, — утвердительно сказал гигант. — Какой я тебе мистер? Зови меня просто, Хагрид. Так чего хотел-то?

— Хагрид, мне для тренировки трансфигурации нужна древесина. Желательно дуб, распиленный на крупные чурбаки. Меняю на бутылку виски.

— Так это, — Хагрид с задумчивым видом почесал макушку, — у меня этого добра навалом. Бери, сколько хочешь. — Он показал на кучу здоровенных чурбаков, лежащих неподалёку от избушки под навесом.

— Хагрид, вы могли бы помочь с транспортировкой?

— Запросто, — ответил лесник.

Я отобрал лучших дубовых чушек из имеющихся, здоровяк поместил на каждую руку по паре полуметровых чурбаков в обхвате сантиметров сорок, причём с таким видом, словно они ничего не весят, и помог донести до коридора, в котором у меня расположен замаскированный «алхимический» кабинет. Я достал из постоянно носимой сумки литровый флакон семидесятиградусного первача и вручил леснику. Тот скептически осмотрел посудину, которая в его огромной ладони смотрелась, как сувенирный фанфурик.

— Спасибо, — произнёс Хагрид, пряча бутылку в карман. — Хороший ты парень, Гарри. Если что, обращайся, я завсегда помогу.

— Спасибо вам, Хагрид.

Бизнес и никакого мошенничества. Хорошо, что нам в коридоре встретилось мало людей, в основном старшекурсники, которые лишь молча провожали нас удивлёнными взглядами.

На добытых чурбаках я стал отрабатывать заклинание Постоянной трансфигурации, потратив

на это почти два месяца. За это время две чушки полностью были уничтожены, превратившись в труху, но в итоге упорных тренировок у меня через месяц, наконец, стало получаться частично пользоваться заклинанием. Вначале лишь мог отрезать от целого дерева куски, особенно если заранее пометить линию отреза. Затем научился изменять форму маленького кусочка дерева размером с кулак, превращая бесформенные щепки в рейки, кубики, параллелепипеды, пирамиды, шары. Затем стали выходить более сложные фигуры: тарелка, кастрюля, чайник и тому подобное. К концу октября смог делать простейшие изменения формы с куском дерева размером с голову взрослого человека, но этого было мало для задуманного сундука. Удалось осознать, что чем выше контроль, тем больше материала удаётся преобразовать. Для повышения контроля я стал делать более сложные вещи: солдатиков, маленькие скульптуры, шахматы и многое другое, требующее большой концентрации и точности детализации.

Естественно, если уделить всё внимание чему-то одному, то страдает всё остальное, я не стал исключением, поэтому обычные занятия делал на отвали, за что постоянно получал штрафные баллы и низшие оценки «тролли». К тому же, идею отработки до идеала использования ограниченного набора русских заклинаний я не оставил и по полчаса в день с утра и столько же времени вечером посвящал тренировкам с перстнем-концентратором. Каждый вечер я валился на кровать полностью обессиленным и сразу же засыпал. Среди недели приходилось пить Укрепляющее зелье, чтобы дожить до выходных, благо оно при употреблении раз в неделю безвредно.

В одной из книжек в Запретной секции удалось вычитать, что в период активного роста с одиннадцати до восемнадцати лет постоянное опустошение магического резерва сказывается положительно на росте магической силы, только большинство юных волшебников ленится, поэтому современные маги вырастают слабыми по магической мощи.

Я так понял, что те, кто в юности занимался не жалея себя, становились сильными магами. В Англии известные сильные маги, о которых я слышал — это: Дамблдор, Воландеморт, Флитвик, Снейп. Как оказалось, наш профессор зельеварения, каким бы чудачком ни был, считается сильным и умелым магом. Видимо в молодости ему пришлось немало попотеть, вот он и относится к студентам, как к баранам и лентяям, сравнивая всех с собой в том же возрасте. Но Северус Снейп не прав, нельзя судить других по себе, хотя по-другому не получается. Какой нормальный ребёнок думает о тренировках и саморазвитии, тем более без волшебного пинка от родителей, живя в интернате? Таких ребят единицы, ведь для изнурительных тренировок необходим серьёзный стимул, который от хорошей жизни вряд ли появится. У меня за плечами опыт долгой жизни, я прекрасно понимаю, что сейчас закладываю фундамент будущего благополучия, то есть лучше сейчас несколько лет буду тренироваться до упада, но зато потом стану сильнее. А чем сильнее маг, тем он дольше может прожить, так что это ещё один серьёзный стимул. Но взять для примера моего соседа по комнате, Джастина, какой у него стимул? У него богатые родители и были огромные перспективы в мире обычных людей, фактически парень чуть ли не отбывает повинность, учась в Хогвартсе. Детям хочется играть, отдыхать и веселиться, их нужно мотивировать, а в Хогвартсе из мотивации только кнут (и то, весьма сомнительный) в виде отработок и снятия баллов, и никакого пряника. Начисление баллов является пряником лишь для заучек-ботаников вроде Гермионы Грейнджер, которые учатся не потому что это им надо, а потому что так сказали учителя.

Самое удивительное в том, что такая необходимая книга с очень важной информацией, причём

совершенно не опасной для читателя, находится в Запретной секции. Это очень странно...

В последний день октября вся школа предвкушала банкет в честь праздника Хэллоуина. Большой зал был по традиции украшен живыми летучими мышами и фонарями, сделанными из огромных тыкв Хагрида — внутри каждой тыквы могло поместиться три человека! Ходили слухи, что Дамблдор пригласил на праздник труппу танцующих скелетов.

Ровно в семь часов вечера в Большом зале, где призывно сияли свечи и на столах поблескивали золотые блюда, начался праздничный банкет. Мне пришлось постараться, чтобы найти блюда без содержания тыквы, любителем которой не являюсь. Танцующие скелеты действительно были, но ещё стоял жуткий шум от разговоров детворы, поэтому задерживаться на празднике я не стал. Быстро перекусив, набрал с собой еды и отправился прогуляться по школе.

В коридоре третьего этажа я увидел спину быстро удаляющейся фигуры маленькой рыжей девочки, которая держала в руке банку с краской. Она скрылась за поворотом. Я прошёл по коридору и на подходе к туалету обнаружил, что впереди что-то сияет. На стене между двух окон огромными буквами были начертаны слова, блестящие в свете факелов:

«ТАЙНАЯ КОМНАТА СНОВА ОТКРЫТА, ТРЕПЕЩИТЕ, ВРАГИ НАСЛЕДНИКА!»

Но это было не всё, на полу из туалета, который славится тем, что там обитает призрак плачущей девочки, натекла большая лужа воды. Над надписью висел предмет, издали казавшийся мрачной тенью, который при ближайшем рассмотрении оказался Миссис Норрис, кошкой школьного завхоза. Окоченевшая кошка была подвешена за хвост на скобу для факела, выпученные глаза животного были широко раскрыты.

Я думал, что девочки должны любить кошек. Это же кого настолько достала кошка, что её решили проклясть столь оригинальным способом? Хотя... Кто у нас в школе рыжий? Ну, конечно же, Уизли. Из рыжих маленьких девочек я знаю только одну, поступившую в этом году — Джинни Уизли. Вечно эти рыжие создают проблемы и, пользуясь своим привилегированным положением, творят, что хотят. Близнецы невозбранно издеваются над другими школьниками, а преподаватели называют это шутками, их отец и Рон нарушают законы, младшая дочка над кошками издевается, их мамаша издевается над нашим слухом своим визгом, присылая детям Вopilлеры. Так и чешутся руки поставить всех Уизли раком к стенке, спустить штаны и выстрелить в пятую точку каждому зарядом соли!

Так, стоп, не о том думаю. Если поймают на месте преступления, то во всём обвинят меня. Это Уизли всё по барабану, а меня мигом из школы выпрут без разбирательств. Ходу отсюда и как можно быстрее.

Я ещё думал о том, чтобы сбежать, а ноги уже всю несли моё хиленькое тело как можно дальше из этого коридора в сторону общежития Пуффендуча. К счастью, удалось скрыться с места преступления вовремя и не попасться никому на глаза.

Уже в своей комнате я размышлял над надписью. Что девочка хотела этим сказать? Тайная комната, враги наследника... Похоже, что юная Гриффиндорка таким незамысловатым трюком хотела отвести от себя подозрения, переводя все стрелки на Слизерин.

<http://tl.rulate.ru/book/109762/4135488>